

ные в классическом стиле. Александр Петрович рассказывал нам как бы случаи из своей жизни: как он решал те или иные зоологические вопросы. Удивляло, каким нужно было быть ловким, чтобы удилищем попасть летучей мыши по предплечью и сбить её. При этом тем, кто посвятит себя изучению летучих мышей, нужно быть готовым к ночным бдениям и забыть о сне в тёплой постели. Неординарные задачи пришлось решать, занимаясь вопросами истребления малых сурков в природных очагах чумы. Сначала отравленную приманку — зерно, на которое с помощью подсолнечного масла наносили фосфид цинка — раскладывали в привычном для человека режиме: встали, позавтракали, собрались и отправились на работу. Сурки ели зерно, но отрава не действовала. После долгих исследований и раздумий оказалось, что к приходу людей к местам раскладки приманки земля прогревалась и становились активными муравьи. Они то и обедали масло с зёрен. Ядовитый порошок осыпался, а зерно без него не причиняло суркам вреда. Другой вид и другая ситуация: в метро в 1950-х годах встречалось много серых крыс. Как заставить этих осторожных и умных зверьков есть отравленную приманку. И тут долгие эксперименты. Оказалось, что в качестве пищевой основы совсем не нужна дорогостоящая и любимая людьми колбаса. Крысы из предложенной пищи охотней всего ели свёклу. Была ещё одна заковыка: расставиши ловушки, а крысы их обходят. Долгие поиски, и вот попалась интересная работа Читти про реакцию избегания. Ответ найден: нужно набраться терпения. В течение недели на ловушках менять приманку, но не настораживать их. Крысы перестают бояться, и можно выловить многих из них.

Курс лекций закончился приглашением в свой дом для знакомства с коллекциями. И опять рассказы: как удалось поймать того или иного редкого зверька.

Все эти яркие рассказы запомнились на всю жизнь. Они учили зоологическому поиску.

Александр Петрович Кузякин — мой учитель

Н. П. Малков

Я не был прямым учеником Александра Петровича, но считаю его своим Учителем. Так уж сложилась моя судьба. Окончив в 1967 г. заочно Горно-Алтайский пединститут, я, тридцатилетний обалдуй с заочным образованием, был принят ассистентом на кафедру зоологии этого института. Решил стать териологом. С чего начать? Конечно же, с определителя млекопитающих! Повезло, приобрел «Определитель млекопитающих СССР» издания 1965 г. Изучил (именно изучил) всю теоретическую часть определителя, запомнил автора (А. П. Кузякин), захотел сделать коллекционную тушку летучей мыши, как на рисунке в Определителе, сделал, получилось, понравилось, начал совершенствоваться в изготовлении тушек других мелких млекопитающих. Начал «искать себя в науке», т. е. определяться с направлением. Нашёл! Нашёл то, что мне по силам, опять же в работе Александра Петровича — «Зоогеография СССР» издания 1962 г., в общем, «поумнел». Занялся учётом всех наземных позвоночных.

В 1974 г. я поступил в заочную аспирантуру МГУ. Мой научный руководитель Рюрик Львович Бёме определил мне тему исследования: «Экологогеографический анализ фауны наземных позвоночных Центрального Алтая». Я продолжал заниматься учётами всех наземных позвоночных. Мой научный руководитель не был в восторге от того, чем я занимался, но и не запретил, в результате на предзащиту я пришёл с диссертацией, объемом более 500 страниц. На предзащите Геннадий Николаевич Симкин категорично потребовал выбросить всё, оставить только птиц. Так я стал после защиты диссертации называться орнитологом.

С Александром Петровичем лично я познакомился в 1975 г., к нему в дом меня привёл мой брат, Юрий, поступивший тогда к Александру Петровичу в аспирантуру. Мы посидели за столом и Александр Петрович начал показывать мне свою коллекцию мелких млекопитающих. Я называл их виды, не ошибался. К тому времени я кое-что «накопал» по биологии алтайской рыжей мышовки (*Sicista paraea*). Её в коллекции не оказалось, и Александр Петрович посетовал, что никак не может её заполучить. Я пообещал привезти, на что он ответил: «Вы не угодите мне качеством изделия». В следующий мой приезд в Москву я привёз десяток мышовок. Увидя их, Александр Петрович воскликнул: «Коля! Ты же у меня не учился! Откуда такое качество?». Я ответил: «Учился, Александр Петрович, учился, только заочно». С тех пор Александр Петрович, не побоюсь этого слова, меня полюбил.

Я, каждый раз бывая в Москве, посещал хлебосольный дом Александра Петровича. Мы всегда подолгу беседовали на разные темы, и лишь один только раз, будучи в Москве, я в спешке не зашёл к ним в дом. Узнав об этом, Александр Петрович прислал мне гневное письмо. Больше я себе такого не позволял.

Последний раз я посетил Александра Петровича поздней осенью 1987 г., незадолго до его кончины. Предварительно я позвонил Валентине Ивановне о своём визите. Валентина Ивановна мне поведала, что Александр Петрович на каждый звук спрашивал: «Там не Коленъка пришёл?», а когда я позвонил в дверь и переступил через порог, увидел Александра Петровича, пытавшегося выйти из своей комнаты. Валентина Ивановна ахнула: «Саша, куда ты?» — и мне: «Он уже несколько дней не вставал с кровати». Я помог усадить Александра Петровича за стол. Мы никак не могли наговориться. Александр Петрович попенял: «Пока был в силе, двери дома почти не закрывались, всем был нужен, а теперь никто не навестит». Проговорили мы с ним до поздней ночи, я едва-едва успел до закрытия метро.

Любил меня Александр Петрович. Я тоже его любил.

Александр Петрович Кузякин в моей жизни

С. П. Кретова

Учась в Московском областном педагогическом институте по специальности «География и биология» на естественно-географическом факультете, занималась научной работой под руководством доктора био-